

ТЕМПОРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ*

Амбарова П.А., Зборовский Г.Е.

Национальные системы высшего образования нуждаются в высококачественном человеческом капитале, не только преподавателей, но и студентов. Способность университетов отвечать на вызовы нелинейного социального окружения обеспечивается новым пониманием ресурсов, находящихся в их распоряжении. Студенты – это не только образовательные группы и потребители образовательных услуг. Они являются носителями уникального человеческого капитала, который выращивается в университетской среде и отличается спецификой своего социального времени. В условиях экономического кризиса и перехода к информационному обществу возникает особый вектор поиска новых ресурсов. К таким новым ресурсам Дж. Урри, З. Бауман, М. Кастельс относят социальное время, находящееся в инкорпорированном состоянии [2; 3; 4].

Время как элемент человеческого капитала студентов воплощается в таких основных формах, как бюджет времени, темпоральные способности, темпоральные стратегии поведения, возраст. Рациональное использование времени (во всех четырех его формах) позволяет конвертировать его в другие виды человеческого капитала, такие как образовательный, интеллектуальный, культурный, креативный капитал, здоровье студентов. Результатом такой конвертации являются временные инвестиции, которые дают не меньшую отдачу, чем финансовые. Проблема состоит в том, что этот процесс временного инвестирования не экономический и не технологический, а социальный. Значит, он детерминирован темпоральным сознанием студентов, пониманием ими потенциала времени для развития их человеческого капитала. Именно эта проблема требует своего изучения и интерпретации [см: 1]. Другой аспект проблемы заключается в том, насколько университет может создать условия для формирования конструктивных темпоральных практик студентов, их культуры времени.

Цель статьи состоит в представлении ключевых выводов по эмпирическому исследованию темпоральных характеристик человеческого капитала российских студентов. Эмпирической базой исследования стали результаты анкетного опроса студентов 11 государственных вузов г. Екатеринбурга. Екатеринбург является одним из ведущих российских образовательных центров. В Уральском регионе сосредоточено около 70 университетов, большая часть которых сконцентрирована в Екатеринбурге. Объем выборки при анкетном опросе студентов Екатеринбурга составил 1200 человек. Применялась двухступенчатая стратифицированная выборка, в которой были представлены студенты всех основных профилей обучения (технического, естественнонаучного, гуманитарного и социально-экономического). Ошибка выборки составила 3 %. Дополнительными методами являлись наблюдение за образовательными практиками в уральских университетах и анализ документов, регламентирующих организацию жизнедеятельности студентов в университете.

Один из результатов эмпирического исследования – определение объектов временных инвестиций. Другими словами, мы определили, в какие виды человеческого капитала конвертируют свое время студенты.

Образовательный капитал. Большая часть времени студентов занята учебной деятельностью. Мотивированные на хорошую учебу студенты затрачивают на этот вид деятельности до 10 часов времени ежедневно: 6–7 часов аудиторных занятий и 2–3 часа внеаудиторной домашней работы. «Плохие» студенты затрачивают намного меньше времени. Они пропускают занятия, не выполняют домашнее задание. Это сказывается на качестве получаемого образования и, следовательно, их образовательного капитала. Кроме того, примерно 15% опрошенных студентов тратят время на дополнительное образование.

Профессиональный капитал. В последние годы в России получила массовое распространение практика вторичной занятости студентов. Среди важных мотивов выбора вторичной занятости у студентов уральских вузов стоят: желание быть материально независимым (64%), получить опыт

*Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-03-00051 «Нелинейная динамика образовательных общностей в мегаполисе в условиях социальной неопределённости»)

работы для дальнейшего трудоустройства (45,4%) и как можно раньше начать профессиональную карьеру (26,9%). В среднем на работу студенту тратят 15 часов свободного времени в неделю.

Культурный капитал. Студенты составляют примерно 1/3 часть посетителей театров и музеев. Это та часть активных в культурном отношении студентов, которая стабильно выделяет в своем бюджете времени часы для культурного досуга. Конвертация времени в культурный капитал студентов носит как индивидуальный характер, так и организованный: посещение театров, музеев, культурных центров вписано в план работы кураторов студенческих групп и университетских активистов, занимающихся организацией воспитательной работы в университете. По мнению другой части студентов (65%), огромную часть времени «пожирает» непродуктивный досуг: разговоры по телефону, общение в соцсетях, интернет-игры. По оценкам этой группы студентов, они могут тратить на непродуктивный досуг 4–5 часов в день, жертвуя сном, учебой, выполнением бытовых обязанностей.

Физический капитал, капитал здоровья. По нашим данным, около 54% студентов занимаются физкультурой и спортом эпизодически, 34% вообще не тратят на это время. Систематически выделяют в бюджете времени часы на физкультуру и спорт около 12%. Но физический капитал и здоровье студентов требуют не только физической активности, но и времени на приготовление полезной еды, прогулки. Однако, по их мнению, на покупку продуктов и приготовление здоровой еды «им жалко времени».

Социальный капитал. Практически во всех государственных университетах Екатеринбурга созданы студенческие профсоюзы, волонтерские организации, существуют проекты, обеспечивающие интеграцию студентов в структуры гражданского общества. Опрошенные нами студенты (от 15 до 50%) вовлечены на постоянной основе (15%) или эпизодически (50%) в общественную деятельность. Время, затраченное на этот вид внеучебной работы, трактуется студентами как важный способ накопления социального опыта, приобретения полезных связей, контактов, формирования капитала доверия к ним.

Для высококачественного креативного, культурного, социального, физического капитала студентов должна быть сформирована соответствующая мотивация, связанная с отношением к времени как ресурсу. В связи с этим нам важно было изучить не только, сколько времени тратится на тот или иной вид капитала, но и почему студенты это делают, от чего это зависит, сознательно ли или под влиянием каких-то нерациональных мотивов (подражание, семейные привычки).

Понимание студентами ценности времени мы определяли через соотнесение его с другими факторами достижения успеха. Результаты исследования показали, что время было поставлено не на первые позиции (их заняли не менее важные, но традиционные ресурсы, прежде всего профессиональные и личные психологические качества, а также деньги). Это означает, что время не расценивается значительной частью студенческой молодежи в качестве стратегического капитала, необходимого для достижения успеха в жизни. Мы полагаем, что это не случайно. Полученные данные отражают ценностную картину мира, характерную и для других социальных общностей. Наше исследование темпоральных стратегий поведения некоторых из них показало, что в большинстве случаев время как ценность, как капитал еще не проявило себя в должной мере.

Философия времени как базовый элемент темпоральной стратегии поведения студентов исследовалась нами также через подбор афористичных определений и метафор времени. Систему темпоральных метафор мы разбили на три смысловых блока: 1) время – деньги; 2) время – внешний фактор; 3) время – фактор развития личности. В результате обнаружилось противоречие: студенты на первое место поставили определение времени как *ресурса личностного и профессионального развития*, несмотря на то, что ответы на другой вопрос, косвенно фиксирующий тот же самый смысл и функцию социального времени, показывали иное понимание.

Анализ данных исследования показывает, что студенты в целом положительно воспринимают фактор времени (первые пять позиций заняли позитивно окрашенные метафоры, последние три – содержащие негативные характеристики). Это связано с тем, что молодежь более оптимистично, чем другие поколенческие общности, смотрит на настоящее. Одной из основных причин этого является

наличие у нее «в запасе» большого резерва жизненного, биологического времени. Вместе с тем, полученные данные свидетельствуют о том, что темпоральное сознание студентов противоречиво. С одной стороны, они осознают и декларируют ценность времени, с другой, в реальной практике относятся к нему как к неисчерпаемому и малозначимому ресурсу, предпочитая сосредоточить внимание на других факторах жизненного продвижения.

Мы фиксируем, что над студентами довлеет социальная норма: время нельзя тратить попусту, поэтому они считают, что время является ресурсом их личностного и профессионального роста. Однако в реальности тех, кто мотивирован на рациональное использование времени, немного. У многих студентов возникает острый дефицит времени из-за того, что они не планируют его, не имеют ежедневников, не планируют цели своей деятельности на перспективу.

Опрос достаточно чётко показал, в каких сферах жизни студенты испытывают серьёзный дефицит времени. На первом месте стоит недостаток времени для отдыха, его испытывают 40% опрошенных. Для удовлетворения витальных потребностей (во сне, пище и других физиологических потребностей) времени не хватает у 32%. Почти треть студентов (30%) отметила острую нехватку времени для личностного развития. Причины такой ситуации, казалось бы, лежат на поверхности. Это серьёзный объём учебной (аудиторной и внеаудиторной) нагрузки, двойная занятость большинства студентов (совмещение учебы и работы), для определенной их части это участие в активной общественной жизни внутри и вне вуза. В то же время исследование показало, что главной причиной дефицита времени большинства студентов является отсутствие навыков эффективного управления временем.

Поведенческие тенденции проявляются в определенных темпоральных ситуациях. В ситуации дефицита времени дискомфорт ощущает большинство студентов (65%), в то время как в ситуации вынужденного безделья хорошо себя чувствует 42% ответивших.

Другим поведенческим показателем значимости времени выступает умение и желание его планировать. Примерно треть опрошенных студентов считает, что планирование времени обязательно для любого современного человека, но еще больше (49%) полагают, что оно не обязательно для всех людей (только для тех, кто особо ценит время). Почти 15% студентов вообще считают, что планирование времени не обязательно («планируй – не планируй, жизнь все равно нарушит все планы»).

Практически во всех сферах своей жизни больше половины опрошенных лишь прикидывают примерный план, а для общения и удовлетворения физиологических потребностей время вовсе и не планируют. Поэтому только немногочисленной группе студентов (13%) удаётся всегда точно рассчитать время на осуществление различных дел, остальные же вынуждены ускорять их выполнение (59%) или увеличивать сроки (23%). Невысокая ценность планирования, характерная для российской культуры, проявляется в темпоральном поведении студенчества и обуславливает отсутствие у большей части представителей данной общности потребности в совершенствовании навыков тайм-менеджмента. Только 18% опрошенных студентов заявили об острой потребности в этом, в то время как около четверти сообщили о полном отсутствии таковой. Проанализированный срез темпоральной стратегии поведения студентов показывает традиционную «проблему времени», вызванную несформированностью умений управления ресурсами времени, а главным отсутствием потребности в этом.

Время как элемент человеческого капитала студентов в своей структуре имеет управляемые и неуправляемые компоненты. Возрастом нельзя управлять, но можно управлять бюджетом времени и темпоральным поведением студентов. В управлении временем студентов можно использовать образовательные ресурсы. Это средства, силы и возможности, связанные с взаимодействием образовательных общностей. Они могут быть мобилизованы администрацией университета для регулирования проблемной ситуации.

К образовательным ресурсам, способным формировать у студентов культуру времени, относятся образовательные программы, программы конкретных учебных курсов. Их цель состоит в формировании знания о значении фактора времени, темпоральных умений и навыков. К

образовательным ресурсам могут быть отнесены механизмы временной организации учебной деятельности и взаимодействия между университетской администрацией, преподавателями и студентами. Образовательными ресурсами можно считать также возможности материально-технической среды университета, его пространственной, временной и организационной структур. Использование всех названных возможностей способно привести к оптимизации отношения студентов к своему времени.

Библиографический список:

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Образовательные ресурсы управления темпоральными стратегиями поведения студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3. С. 8-18.
2. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Кастельс И. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
4. Урри Дж. Социология за пределами обществ: Виды мобильности для XXI века. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2012. 336 с.

СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК НОВЫЙ ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Амбарцумян Р.М.

Возрастающий динамизм социальной жизни, выражающийся, прежде всего, в постоянном росте количества информации, требует от современного человека непрерывного самосовершенствования, овладения огромным количеством компетенций как технологического, так и личностного характера. Еще в 90-е годы XX века известные специалисты в сфере менеджмента К. Нордстрем и Й. Ридерстраале, характеризуя происходящие события, отмечали: «Новые роли неизбежно требуют новых знаний. 30 лет назад мы овладевали одним навыком в год. Сегодня каждый день приносит нам как минимум один новый навык. Завтра это будет происходить каждый час. В 1960 г. среднему менеджеру надо было запомнить в среднем около 25 имен сослуживцев в течение всей его карьеры, сегодня приходится запоминать 25 новых имен каждый месяц. Завтра – каждую неделю, причем половина этих имен будет на иностранных языках» [1, с. 61].

Другой стороной технических прорывов и революций становится возрастающая неопределенность, приводящая к высвобождению больших масс некогда квалифицированных специалистов, теперь пополняющих ряды безработных и прекариат. Одно лишь это обстоятельство показывает, насколько важно построение опережающих сценариев социального развития. Если еще несколько десятилетий назад способность предвидеть и угадать были залогом успеха, прежде всего, в бизнесе, то сейчас стратегическое видение, непривязанное ни к каким стандартам и инструкциям, стало как никогда востребованным во всех сферах жизни.

Одной из социальных технологий, направленных на формирование как минимум стремящейся к новому знанию личности, способной в перспективе быть востребованной на избранном поприще, являются социально-образовательные проекты (СОП). Они представляют собой технологию решения социальных проблем через обучающие инициативы. СОП не только являются дополнением к традиционной системе образования, частично компенсирующим ее инерционность; они способствуют формированию личности нового типа, способной к успешному функционированию в условиях неопределенности. Следовательно, СОП касаются напрямую тех сфер, которых традиционное образование почти не касается: государственное и муниципальное управление, политическое просвещение, охрана здоровья, развитие каких-либо конкретных навыков.

Актуальность и новизна тематики СОП как предмета социологического анализа нуждается в некотором прояснении, поскольку те или иные их аспекты в социологии поднимались неоднократно. Например, интерес социологии образования к различным обучающим проектам естественен [2, 3, 4].